

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

ОБРАЗ ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ СЕМЬИ И ПРИЧИНЫ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Беркимбаева Жанна Рамазановна

zhanna.kusnutdiniva@mail.ru

Студентка 4 курса специальности «востоковедение»

Факультета Международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

Научный руководитель – ст. преподаватель Г. К. Утеулиева

Говоря об институте брака и семьи того или иного народа, невольно представляется образ традиционной семьи. В случае с Японией возникает такая же ситуация: все привыкли воспринимать образ японской семьи примерно так: главенство мужа, послушание жены, уважение старших, почитание традиций. Однако, в этом и есть особенность традиционности. Она закладывается, остается и в дальнейшем воспринимается людьми как основная характеристика народа. Стоит выяснить, откуда же все-таки берется эта традиционность и почему она так накрепко оседает в сознании людей.

Можно предположить, что традиционность это то, что возникло на ранних этапах развития, прошло все стадии эволюции, устойчиво закрепилось в жизни людей и проявляло себя на протяжении не только лет, но и веков. Если применить это определение к институту семьи, то его традиционный образ, скорее всего, будет выглядеть именно таким образом, как описано выше. Чтобы проверить наши предположения, обратимся к истокам и четко увидим, как выглядит традиционная японская семья, ее особенности, и обозначим время, когда японское общество начало отходить от традиционности во всех сферах своей жизни, что определенно сказалось на институте брака и семьи.

Социальным институтом японского общества семья стала в эпоху Хэйан (794-1185 гг.); первоначально она имела форму клановой семьи *иэ*, где род представлял мужчину. Отличительная черта «иэ» как формы семейной организации состояла в том, что старшие сыновья в качестве продолжателей рода оставались после вступления в брак в домах родителей и дедов. Под одной крышей в большинстве таких домов жили обычно два-три поколения супружеских пар. Глава дома пользовался у членов семьи непререкаемым авторитетом и властью. В соответствии с существовавшими законами он распоряжался имуществом дома. От его воли зависели судьбы членов семьи: по его единоличному усмотрению, в частности, заключались браки детей и внуков. В основе взаимоотношений между членами семьи лежало главенство мужчин над женщинами, закрепленное не только обычаями, но и законом.

В общественном сознании японцев клановая семья «иэ» представляла собой нечто постоянное, вечное по сравнению с жизнью отдельных людей. От поколения к поколению в рамках «иэ» наследовались и имущество, и профессиональные знания, и социальное положение членов семьи. Главный смысл своего бытия всем членам «иэ» надлежало видеть в сохранении его существования и престижа, в защите его интересов. «В иэ, - пишет японский социолог проф. Тадаси Фукутакэ, - отдельные его члены поступали своими личными желаниями в пользу общих интересов семьи. Цель их жизни состояла в том, чтобы укреплять общественное положение семьи и ее репутацию. Хотя это проявлялось не одинаково во всех сферах общества, тем не менее можно сказать, что большинство японских семей считало естественной свою приверженность принципу главенства интересов семьи над всем остальным» [1].

Немаловажной особенностью в традиционной Японии является неравное положение мужчины и женщины, младших и старших в семье. Эти различия воспитываются и закладываются в сознание японцев с самого детства, тем самым формируя особую форму отношений в будущем между супругами.

Ребенок, родившийся в японской семье, начинает свою жизнь по-особому. Первый мальчик, например, со дня рождения пользуется особым расположением окружающих. Очень скоро он начинает ощущать свою значимость, и это способствует выработке в его характере эгоцентризма и стремления к лидерству. Младших братьев побуждают развивать в своем характере покорность и послушание. Что касается девочек, то очень быстро они начинают осознавать свое подчиненное положение и поистине смиряются с необходимостью прислуживать, терпеть и покоряться.

С детского возраста японка начинает осознавать свою «второсортность», она чувствует, что семья, особенно отец, предпочитает сына. С ней обращаются совсем иначе, нежели с ее братьями. Более того, она обнаруживает, что является практически неполноправным членом семьи, так рано или поздно ее выдадут замуж в чужую семью, где от нее будут ждать, чтобы она рожала и воспитывала сыновей. Иерархия предков в семье, где родилась женщина, равно как в семье, куда ее выдают замуж, - это иерархия предков-мужчин. Достигнув совершеннолетия, молодая женщина с тревогой ожидает того времени, когда она переселится в чужую семью, где ей придется подчиняться свекрови. В старой Японии разводы происходили большей частью из-за недовольства свекрови своей невесткой. В этих случаях молодую невестку отсылали с позором к ее родителям. В средние века в Японии женщина была лишь существом, одушевленным настолько минимально. Родится устроенной иначе по сравнению с мужчиной, значило претворить в жизнь плохую карму. Проще говоря, были человеком, но много грешили – теперь стали женщиной и должны искупать грехи прошлой жизни. Это отсюда – с домостроевских самурайских времен пошла привычка пропускать мужчину вперед, держать над ним зонтик, кланяясь подавать бумагу и молчать, когда он заигрывает с другой. Среди известных тогда девяти достоинств женщины было только одно, не относящееся к внешней красоте – хороший нрав. Женщина должна была молчать и терпеть, терпеть и молчать. Главный ее порок – ревность.

В Японии веками гендерные отношения в обществе основывались на буддийской доктрине о том, что рождение мужчиной или женщиной есть результат соответственно добродетели или зла, совершенного человеком в прошлой жизни, и у многих японских мужчин, особенно старшего поколения, сохраняется «врожденное» чувство превосходства над женщинами [2].

Так выглядит образ традиционной японской семьи «иэ», где под одной крышей уживаются два-три поколения, главой семьи является мужчина, старших уважают и беспрекословно слушают, женская мудрость заключается в терпении и покорности мужу.

Еще одной не менее интересной темой для изучения является традиционный японский брак, в частности, процедуры, предшествующие его заключению.

Его подробное описание дает в своей известной книге «Городская жизнь Японии» английский исследователь-японовед Рональд Дор. «Брак по сговору (миай кэккон), - пишет он, - означает, что его участники были вполне откровенно сведены друг с другом с целью бракосочетания по инициативе либо родителей, либо друга семьи, либо посредника. Он означает также, что исходные критерии при выборе пары носили объективный характер. При этом имеются в виду не только такие соображения «семейного» порядка, как статус семей и родословная обеих сторон, возможная ценность новых родственных связей, пригодность невесты в качестве хранительницы семейных традиций и воспитательницы будущих глав семьи. В расчет принимаются и «личные» качества невесты: ее внешность, здоровье, ум, умение вести хозяйство и достижения в образовании (диплом об окончании школы чайных церемоний или школы экспонирования цветов будет непременно упомянут посредником в качестве важного достоинства невесты). Значение имеет также, были ли случаи проказы или сумасшествия среди родственников каждой из семей, способен ли жених обеспечить семье должные доходы и совместимы ли темпераменты того и другого» [3].

Важнейшими фигурами в классических браках по сговору являлись посредники-сваты (накодо), которые, будучи либо любителями, либо профессионалами в сватовских делах, брали обычно на себя инициативу в выискивании подходящих друг другу женихов и невест.

Приходя в дома родителей молодых людей с соответствующими предложениями, сваты, в случае согласия обеих сторон на их услуги, поставляли затем и той и другой стороне различную информацию о положении дел в домах жениха и невесты, вели подготовку к смотринам, в итоге которых и принималось решение обеих сторон, вступать молодой паре в брак или нет. В классическом варианте брака по сговору последнее слово в этом отношении оставалось, как правило, за родителями. Что же касается сыновей и дочерей, то обычаи и традиции требовали их покорного согласия с родительской волей.

Одна из важнейших особенностей японского брака по сговору состояла издавна в том, что посреднику отводилась ведущая роль не только при знакомстве и на начальных этапах общения молодых людей и их родителей, но и в ходе всех последующих переговоров семей о свадьбе, при проведении самой свадьбы, и более того – в надзоре за взаимоотношениями молодоженов после свадьбы. Иначе говоря, свату-посреднику в глазах общественности надлежало брать на себя роль поручителя за благополучие последующей супружеской жизни молодоженов. Именно сват-посредник нес в первую очередь моральную ответственность в том случае, если жизнь молодых супругов складывалась неудачно. Не случайно согласно традициям вознаграждение за свои услуги сват-посредник получал не в дни свадьбы, а на протяжении ряда последующих лет в виде подарков, подносимых молодоженами дважды в год (на Новый год и в середине лета) [4].

Таков образ традиционной японской семьи и института брака. Однако, любой традиционный институт в ходе эволюции всех сфер жизни претерпевает изменения, и порой весьма ощутимые. В случае с Японией стоит обратить особое внимание на данный вопрос, так как за последнее столетие, как минимум, в стране произошло очень много глобальных преобразований. Каким образом все это повлияло на институт брака и семьи, можно будет судить по тому, существуют ли в государстве социальные и демографические проблемы.

Для того чтобы найти подтверждение своим словам, вкратце рассмотрим те изменения, произошедшие в жизни японцев, которые имели непосредственное влияние на трансформацию института брака и семьи.

Изменение положения женщин в семье. Традиционное представление в Японии о семье: муж-«добытчик», жена-домохозяйка и двое детей. Однако в последние десятилетия под влиянием «вестернизации» женщины стремятся совмещать ведение домашнего хозяйства и воспитание детей с работой. С одной стороны, это обеспечивает им финансовую независимость и поднимает самооценку, с другой — порождает проблему нехватки времени вследствие «двойной занятости», поэтому работающие жёны всё чаще просят мужей помогать по дому. При этом многие мужчины, воспитанные в семьях с традиционным укладом, относятся к таким просьбам неодобрительно; кроме того, они не способны заниматься хозяйством и детьми из-за отсутствия элементарных знаний и навыков. Но даже если муж не против «равноправия на кухне», ему непросто это реализовать, т. к. он не может уйти с работы раньше своего начальника. Поэтому лучший вариант, который мужчина может предложить супруге в данной ситуации, — совместное времяпровождение и помощь по дому в выходные.

Повышение возраста вступления в брак. По данным Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии, с 1950 г. средний возраст вступления в первый брак в стране, неуклонно возрастая, вырос на пять лет и составил в 2011 г. 30,7 лет для мужчин и 29,0 лет для женщин [5]. Примерно половина японцев не торопятся связывать себя семейными узами, стараясь найти идеального партнёра. В отношении женщин имеется и ряд специфических сдерживающих факторов:

- сегодняшние девушки, стремясь получить хорошее образование, дольше учатся и обладают большими шансами трудоустройства, чем их матери и бабушки, что стимулирует их сначала закрепиться на работе, а потом создавать семью;
- возможность самостоятельно обеспечивать себя материально позволяет женщинам не искать в замужестве источник финансовой стабильности;
- явное преобладание неженатых мужчин над количеством незамужних женщин

позволяет последним не беспокоиться, что они останутся без пары. «Дефицит невест» создаёт немалые проблемы для мужчин, желающих вступить в брак, особенно в сельской местности: они вынуждены искать себе жён в других азиатских странах (Филиппины, Южная Корея, Шри-Ланка) или жениться на женщинах старше себя (в конце 1990-х годов таких браков насчитывалось примерно 25 %), что в довоенные годы было большой редкостью [6].

Снижение количества браков и рост числа одиночек. Демографы отмечают, что коэффициент брачности, на протяжении всего прошлого столетия не отклонявшийся от значения в 10 %, на рубеже XX—XXI вв. опустился до отметки в 6, т. е. упал почти в два раза [7].

Причин такого положения вещей несколько:

- принцип «нельзя уйти с работы раньше начальника», поощряемый в трудовых отношениях, создаёт трудности для знакомства и встреч;
- работодатели с неохотой принимают на работу замужних женщин (особенно имеющих детей);
- существует значительное расхождение во взглядах на брак у мужчин и женщин: если современная женщина, задумываясь о замужестве, прежде всего ищет «хорошего мужа», который участвовал бы в осуществлении домашних обязанностей, то большинство мужчин из «традиционных» семей в жене видят скорее домработницу, чем «подругу жизни».

Кроме того, в настоящее время в Японии наблюдается феномен «паразитирующих одиночек» — *«парасайто сингуру»* (в 2002 г. их насчитывалось около 10 млн человек при общей численности населения в 127 486 тыс. человек): юноши и девушки, проживая в родительском доме, где им не приходится оплачивать питание, коммунальные услуги и т. д., свободно распоряжающиеся своим заработком на собственные удовольствия (модная одежда, дорогостоящий досуг, путешествия), сначала не торопятся вступать в брак, стремясь «погулять», а затем не решаются на этот шаг из боязни падения жизненного уровня [8].

Это далеко не весь перечень причин, повлиявших на изменение института семьи и брака в Японии на современном этапе. Перечисленные факторы не столь безобидны, как может показаться на первый взгляд. Они являются основными катализаторами демографических и социальных проблем, таких как снижение рождаемости, старение нации, снижение трудоспособного населения и т.д. Более того, все эти проблемы начинают приобретать глобальный характер, угрожая нации исчезновением при сохранении отрицательного прироста населения.

Список использованных источников:

1. Fukutake T., etc. The Japanese Family. 1981, p.7
2. Абрамова Е.Н. Положение женщин и дискриминация в КНР и Японии: традиция и современность.
3. Dore R.P. City Life in Japan. Berkeley (Los Angeles), 1967, p.167
4. Там же, с. 168-170
5. Statistical Handbook of Japan 2012.
6. Большова Е.В. Развитие института брака в Японии: исторический срез и современное состояние. //Япония наших дней. № 3 (17), 2013.

УДК327(510:73) “1949/1979”

КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1949-1979гг.

Ералхан Даулет Джахыпулы

darkdaredevil@bk.ru

Студент 4-го курса специальности «5В020900 - Востоковедение»

Факультета международных отношений, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан